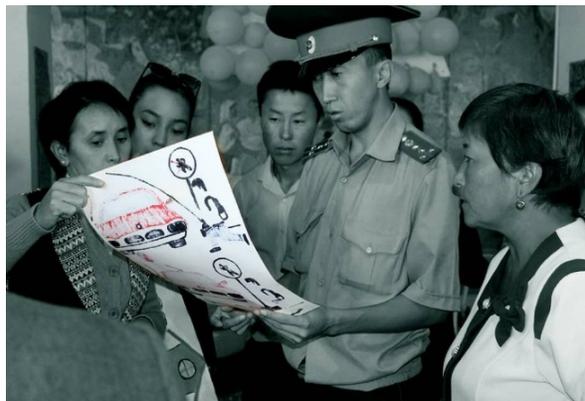

Активисты, эксперты, производители знаний: Роли и практики деятелей гражданского общества в реформировании милиции в Кыргызстане

Филлип Лоттхольц¹, перевод: Айгерим Ногойбаева

Резюме:

Несмотря на различные общественные проблемы в Центральной Азии, нельзя упускать из виду положительные изменения в рамках строительства институтов и структур, а также реформ, которые соответствуют интересам и нуждам жителей в этом регионе. Например, в Кыргызстане произошли некоторые изменения, среди которых можно выделить решение правительства одобрить проект создания новой патрульной милиции в двух районах столицы Бишкек, как и первые хорошие результаты данной работы. Сотрудники этой новой службы отбираются и из числа гражданских лиц и обучаются вежливому обращению с людьми и принятию компетентных решений в сложных ситуациях. Далее, в Кыргызстане ведется обсуждение Законопроекта «Об основах профилактики правонарушений», который нацелен на улучшение работы милиции, органов местного самоуправления и гражданского общества по предупреждению преступлений. Среди целого ряда международных и национальных неправительственных организаций, эти достижения являются и успехом сети НПО Гражданский Союз «За реформы и результат». Данная статья посвящена анализу краткой истории этой сети, которая работает над продвижением, развитием и реализацией вышеупомянутых и других инициатив по реформе милиции и органов

внутренних дел и продвигает альтернативные концепции реформы.

В научной сфере все чаще изучают вопросы комплексной и все более дифференцированной области реформирования сектора безопасности и милиции. Недавние исследования показали, что негосударственные субъекты могут успешно оспаривать компетентность государственных органов в принятии решений и законотворчества, но в то же время данные субъекты сталкиваются с такими ограничениями как недостаточность их собственного опыта, возможностей и представительности. В данной статье демонстрируется, как гражданское общество, государственные органы и международные организации в Кыргызской Республике могут эффективно взаимодействовать друг с другом. Основываясь на практике, экспертизе и производстве знаний, я показываю, как

¹ Центр совместных исследований/Трансрегио 138 «Динамики безопасности» и Институт социологии, Университет Юстуса Либиха, Гиссен, Германия

организация в фокусе данного исследования, Гражданский Союз «За реформы и результат», продвигающая альтернативные подходы к реформе милиции, выполняла разные роли в попытке добиться изменений. В частности, показаны роль активистов, которые мобилизуют общественную поддержку; роль экспертов, которые применяют новые подходы безопасности, основанные на соучастии сообщества в пилотных сообществах; и, наконец, роль производителей знаний, которые предоставляют свидетельства необходимости реформы. Эти роли и практики, а также вопрос о том, как они способствовали влиянию сети на реальные реформы, подвергаются критической оценке, и в итоге, рассматриваются в дискуссии будущих исследований.

Ключевые слова: реформа милиции; негосударственные субъекты; экспертиза; производство знаний; практика; Кыргызстан.

Введение

Общественное развитие стран Центральной Азии во многом остается тревожным: наблюдаются высокий уровень коррупции (см. 24.kg 2019) и продолжительное насилие со стороны государственных как и общественных акторов (см. напр. CAAN 2020, Суеркулова 2020). С другой стороны, сложился целый ряд положительных изменений в странах региона. Это особенно касается Кыргызстана, где, хоть и медленно, запускаются реформы. Одним из последних примеров является решение главы государства и правительства Кыргызской Республики реализовать в столице проект создания новой патрульной милиции, сотрудники которой набираются в том числе из числа гражданских лиц и обучаются вежливому обращению с людьми и принятию компетентных решений в сложных ситуациях. Кроме того, ведется обсуждение нового Законопроекта «Об основах профилактики правонарушений» и Концепции государственной политики в сфере профилактики правонарушений. Эти документы нацелены на улучшение работы милиции, гражданского общества и органов местного

самоуправления в области предупреждения правонарушений (Kaktus 2019). Эти достижения являются успехом многих акторов, в том числе и сети НПО Гражданский Союз «За реформы и результат».

Гражданский союз «За реформы и результат» (далее Гражданский Союз или ГС), де-юре является сетью из 22 НПО, работающих по всей стране – и среди которых есть хорошо знакомые организации как Центр Интербилим, Альянс либеральной молодежи, которые в настоящее время называется ОО «Гражданский союз» в качестве инициатора имеет центральный офис в Бишкеке и ведет работу с организациями-партнерами. Организация была создана в 2012 г., после того как индивидуальные члены и организации, входящие в состав сети, достигли первого существенного успеха в сборе 10950 подписей в поддержку петиции, которая требовала применение «Альтернативной концепции реформы МВД [Министерства Внутренних Дел]» и была передана парламенту и правительству Кыргызской Республики. Впервые Гражданский Союз был допущен к консультациям с официальными должностными лицами в начале 2013 года. Впоследствии ГС продолжал продвигать изменения на национальном уровне, применяя свой подход совместного обеспечения безопасности на уровне сообществ в отдельных населенных пунктах по всему Кыргызстану. Создание и стратегическое позиционирование организации в 2011-12 годах было поддержано Британской международной неправительственной организацией Saferworld, которая продолжала консультировать и поддерживать ГС до 2016 года.

Благодаря этой поддержке, Гражданский Союз превратился в самостоятельную организацию со значительным количеством проектов, которые генерировали достаточный объем оплачиваемой работы, чтобы поддерживать на постоянной основе профессиональных сотрудников и небольшой офис в центре Бишкека. Таким образом, организация показывает успешный пример того как гражданское общество может оказать влияние на процессы реформирования

правоохранительных структур, и сектора безопасности в целом. Путем анализа деятельности, взаимодействия и влияния этой организации на реформу милиции, данная статья способствует дальнейшему пониманию реформ милиции и сектора безопасности в Кыргызстане, как и в более обширной области изучений процессов международного сотрудничества по вопросам безопасности, миротворчества и демократизации.

Объем литературы о реформе полиции и связанных с ней областях постоянно росло в последние годы, что обусловлено общим расширением глобального сотрудничества и обмена политик в сферах безопасности, предотвращения преступности, общественной безопасности и борьбы с терроризмом. Растущее осознание ограничений, неблагоприятных результатов и провалов политики, а также программ по реформе полиции и сектора безопасности, поставило вопросы о том, как исследовательские программы и практические подходы могут быть в дальнейшем сформированы для того, чтобы лучше приспособляться к сложным и часто неблагоприятным предпосылкам и условиям. Такие авторы, как Стоун и Ворд (2000) или Лиидс (2007), а в последнее время Мюллер (2016) и Марат (2018а, 2018б; см. ниже) продемонстрировали проблемы, с которыми сталкиваются прогрессивные реформаторы, доноры или НПО, пытающиеся их поддержать. Среди ряда вопросов основная проблема хорошо отражена в аргументе Бэйли, что «программы, которые смогли бы оказать наибольшее влияние, требуют времени, стабильности и демократической политической поддержки ... [и] те самые условия, которые должна создать реформа полиции» (Бэйли, 1995, стр. 90, цитируется в Лиидс 2007, стр. 26). Тем не менее, вышеупомянутые авторы и многие другие приступили к изучению возможных решений этой проблемы и отметили пути для различных участников к содействию существенным и устойчивым шагам в направлении реформы.

Настоящая работа представляет попытку продвинуться в данной тематике и обобщить

различные литературные источники, которые могут помочь лучше понять реформу полиции. Вдохновляясь более ранними работами о роли негосударственных субъектов (Альбрехт и Буур 2009), а также о динамике недавних реформ полиции на постсоветском пространстве (Марат 2018а, 2018б, 2016), это исследование стремится выяснить различные роли и практики субъектов гражданского общества и их влияние на траектории реформирования полиции и ее предпосылки. Для дальнейшей концептуализации этой траектории я опираюсь на недавние работы о роли производства знаний в динамиках мира, конфликтов и интервенций. Такой подход ценен, поскольку он разъясняет оспариваемую роль фактов, экспертизы и принятия решений в дискуссиях по вопросам общественной безопасности и формирования политик в более обобщенном плане (Близеман де Гэвара и Костич 2017, Берлинг и Бюгер 2017). Этот подход помогает в деконструкции сферы полицейской деятельности и правоохранительных органов, которая сильно пронизана, особенно в данном тематическом исследовании, широко распространенными доксами (аксиоматическим знанием), терминологиями и логикой управления. Эти существенные элементы были картографированы учеными в области теории международной практики (англ. international practice theory, например, Бюгер и Гадингер 2014) и его предшественниками в международной политической социологии (Берлинг 2011, Адлер и Пулиот 2011). Вклад данной статьи в литературу состоит в обзоре и интерпретации разных стратегий и практик, которые субъекты гражданского общества применяли для реализации своего видения реформы милиции включая: 1) активизм как практику мобилизации и получения общественной поддержки «Альтернативной концепции реформы ОВД», 2) экспертиза, которую члены сети должны были развивать и доказать перед представителями правоохранительных и внутренних органов, чтобы обосновать их со-участие в реформе милиции, и 3) производство знаний, т.е. разных материалов и анализов, доказывающих

необходимость и уместность требуемой Гражданским Союзом реформы.

Эмпирический вклад статьи заключается в рассмотрении реформы милиции в конкретной стране на постсоветском пространстве, а именно в Кыргызской Республике; одной из пяти постсоветских стран Центральной Азии. В то время как эта страна и окружающий регион играют малозначительную роль в этой сфере, на самом деле существует большой объем исследований по реформе полиции и сектора безопасности и их особенностей в странах бывшего СССР. Например, недавняя книга Эрики Марат (2018б) показала, как реформа милиции в Центральной Азии и на Кавказе часто формируется путем оспаривания «государственных элит» и «общественных интересов», поскольку правоохранные органы, практики и общие культуры остаются относительно незатронутыми усилиями местных реформаторов, международных организаций и двусторонних доноров добиться перемен. Кроме того, Марат указала на параллельное развитие с другими регионами мира, такими как Центральная Америка и африканский континент (см. Мюллер 2016, Хёнке и Мюллер 2016), а именно то, что в основном авторитарные режимы региона получают и адаптируют глобально циркулирующие идеи и концепции общественной безопасности или community policing таким образом, чтобы оправдать суровую и зачастую карательную милицейскую практику (Марат 2018а). В то же время, Марат отмечает, что второстепенную роль играют такие идеи, как построение более тесных отношений между населением и правоохранными органами и повышение степени чувствительности последних к потребностям первых (если таковые вообще имеются) (Марат, 2018а). Опираясь на 13 интервью, неструктурированные беседы и участвующее наблюдение, а также дискурсивные и визуальные данные из более крупного исследовательского проекта в рамках аспирантуры (Лоттхолц 2018а, см. стр. 384-386 для инвентаризации данных), а также последующие интервью и визиты, статья пытается выяснить роли, методы и дилеммы,

которые характеризуют положение субъектов гражданского общества и частичное и условное воздействие, которое они оказывают на траекторию реформирования полиции.

В следующем разделе статьи представлен исследуемый субъект - Гражданский союз «За реформы и результат», сеть НПО, продвигающая альтернативные подходы к реформе милиции, которая сумела утвердиться в политических дебатах и процессах благодаря мобилизации различных НПО и их местных групп по всей стране. Развив такое первоначальное понимание более прямой роли сети и ее членов как «активистов», статья в третьем разделе рассматривает, как сеть должна была соответствовать требованиям быть «экспертами», которые применяют новые, партиципативные подходы общественной безопасности в пилотных сообществах. В четвертом разделе разъясняются практики производства знаний, их последствия и вклад в процесс реформы, а также обсуждается прогресс реформы, достигнутый в целом. В заключении подводятся итоги относительно аргумента и вклада в дискуссию о реформе полиции и сектора безопасности.

Активизм для альтернативного подхода реформы милиции: требования, успехи и застой

Среди стран Центральной Азии, Кыргызстан отличается тем, что в стране были инициированы разные реформы и проводилась либерализация, в то время как в соседних странах развивались авторитарные формы правления и репрессивная культура правоохранных структур (Марат 2018б, стр. 89-90). Однако экономическая шоковая терапия и либерализация торговли не привели к процветанию или развитию: значительная часть населения оказалась в глубокой нищете, что привело к политической нестабильности и двум революциям в 2005 и 2010 годах. В июне 2010 года серия мелких стычек переросли в насильственные столкновения в городах Ош и Джалал-Абад на юге Кыргызстана, в результате которых погибло почти 500 человек, а сотни тысяч были вынуждены покинуть свои дома

(Марат 2018б, стр. 99). Эти «Ошские» или «Июньские события» были определены как межэтнический конфликт между кыргызами и узбеками, последние представляющие самое крупное национальное меньшинство страны. Это привлекло большое внимание международного сообщества и начался широкомасштабный процесс миростроительства, включая программы постконфликтного восстановления и предотвращения конфликтов при поддержке Организации по Сотрудничеству и Безопасности в Европе (ОБСЕ), ООН и международных НПО, которые также начали оказывать помощь и наращивать потенциал НПО на национальном уровне.

Создание Гражданского союза «За реформы и результат» (ГС) началось с инициативы за «Альтернативную концепцию реформы МВД». Еще в 2011 году активисты - учредители различных НПО организовали 32 общественных слушания в разных населенных пунктах по всему Кыргызстану, в ходе которых они убедились, что необходимо предпринять дальнейшие шаги для активизации усилий, направленных на существенное изменение программ по реформированию милиции. Первым важным успехом стал, как обсуждалось выше, сбор 10950 подписей в поддержку вышеупомянутой петиции «Альтернативной концепции», которую активисты передали парламенту и правительству. Основанный на аргументах подход сети и адаптация к потребностям и привычкам полугородского и сельского населения лучше всего иллюстрируются в издаваемой ГС ежеквартальной газете, в которой отражены самые последние достижения и важные пункты повестки дня организации на русском и кыргызском языках (см. приложение 1 за титульный лист выпуска из 2012 г.).

Представляя парламенту и властям петицию, сеть заняла твердую и решительную позицию, заявив: «Мы, граждане Кыргызстана, требуем от руководства Кыргызстана незамедлительно приступить к кардинальным реформам милиции!» Они раскритиковали свои адресаты за отсутствие прогресса: «...прежде все

попытки реформ проваливались. Дальше слов дело не доходило. Хватит фальши! Мы требуем от власти выполнить свое обещание и незамедлительно начать преобразование старой милиции в современную полицию». Требуемая реформа подробно изложена в «Альтернативной концепции реформы Министерства внутренних дел», которая включает следующие основные задачи:

1. Создать нормативно-правовую базу, регламентирующую деятельность органов внутренних дел в соответствие с Конституцией, международными стандартами прав человека и настоящей Программой;
2. Оптимизировать структуру и усовершенствовать систему управления МВД, направленную на оказание услуг безопасности населению;
3. Усовершенствовать кадровую политику с обязательным обновлением личного состава, с соблюдением принципов конкурсного отбора кадров, деполитизации и частичной демилитаризации МВД;
4. Разработать и внедрить новые методы и инструменты для обеспечения эффективной деятельности, открытости и подотчетности МВД обществу;
5. Установить эффективную систему мониторинга и гражданского контроля над деятельностью МВД.

Усилия Гражданского союза оказались успешными в плане влияния на подход правительства и МВД к реформе в последующие месяцы и годы. Важным шагом была консультация с тогдашним премьер-министром Сатыбалдиевым 13 февраля 2012 года, в результате которой министр пообещал: 1) создать Координационный совет при Правительстве Кыргызской Республики для осуществления координации, контроля, мониторинга и оценки проведенной реформы; 2) усилить роль участковых инспекторов и инспекторов по делам несовершеннолетних при органах внутренних дел в обеспечении общественной безопасности; 3) следовать

новым направлениям в политике приема на работу в правоохранительные органы, в частности, в отборе кандидатов из гражданских лиц и юридических вузов (вместо того, чтобы набирать в основном выпускников Академии или прошедших действительную военную службу); и 4) разработать новые критерии оценки эффективности деятельности различных служб и ведомств в правоохранительных органах.

Последующие шаги со стороны правительства, в особенности в виде принятия серии правительственных постановлений, как можно увидеть, в некоторой степени соответствовали требованиям ГС о нормативно-правовой основе для регулирования и реформирования правоохранительных органов. Следует добавить, что усилия других международных и межправительственных организаций по лоббированию данного вопроса, вероятно, тоже сыграли важную роль в том, чтобы подтолкнуть правительство к этим шагам, и они частично уже были в повестке дня правительства в течение некоторого времени. Тем не менее, ГС способствовал этому результату, лоббируя эти изменения с прагматической точки зрения, которая выражала волю граждан Кыргызстана; а также в конкретных идеях и концепциях, которые ГС предложил внести в процесс реформ. В таблице 1 ниже приведен список принятых указов и изменений, с кратким резюме и оценкой их содержания. Этот анализ показывает в значительной степени декларативный и консультативный характер действий правительства, что более подробно обсуждается ниже.

Несмотря на то, что правительство не приняло все изменения, предложенные ГС, 30 апреля 2013 года премьер-министр Сатыбалдиев принял постановление № 220, в котором МВД было поручено «разработать План действий по реализации мер по реформированию органов внутренних дел Кыргызстана». Помимо детализации этих мер и изменений в различных сферах, постановление определяет так называемый Совет по реформированию и развитию системы

правопорядка в Кыргызской Республике как основной механизм реализации реформы. В этом Совете, который был официально сформирован в сентябре 2013 года, состоялось важное сотрудничество между Гражданским союзом и другими представителями гражданского общества, представителями правительства и администрации на национальном и местном уровнях, а также советников межправительственных организаций, таких как ОБСЕ. Однако вскоре стало ясно, что этот Совет не повлиял на разработку и реализацию конкретных мер по реформированию, а возможно даже, содействовал правительству и МВД в замедлении этих процессов. Таким образом, как активисты ГС утверждали, Совет приобрел черты открытой диалоговой площадки без фактических управленческих задач или мандата на принятие решений, обязательных для МВД и правоохранительных органов в целом.

Далее, Гражданскому союзу потребовалось еще полтора года для того, чтобы власти приняли законодательный акт, позволяющий более надежный способ оценки реформы правоохранительных органов. Это было достигнуто опять-таки через консультации с премьер-министром, который еще раз пообещал максимально полностью интегрировать предложения. В результате постановление Правительства № 81 от 24 февраля 2015 года поручило МВД с участием гражданского общества разработать «Руководство по основам комплексной оценки деятельности правоохранительных органов Кыргызской Республики», включая компонент внешней оценки с подходом совместного обеспечения безопасности. Однако вскоре, Гражданский союз раскритиковал его из-за отсутствия подробной регламентации проведения внешней оценки и механизмов воздействия результатов на управленческие и кадровые решения. Вместо того, чтобы влиять на то, как МВД оценивает прогресс в реформировании милиции по всей стране, Гражданский Союз, был вынужден выполнять работу по оценке деятельности правоохранительных органов самостоятельно.

Длительные сроки, необходимые для выполнения различных шагов, и неудовлетворение требованиями или исполнениями решений указывают на четкие пределы эффективности Гражданского союза во внедрении альтернативного подхода к реформе милиции. Это также отражает разногласия во взаимодействии между активистами и должностными лицами министерства и правительства. Учитывая острую риторику и откровенную критику, выдвинутую Гражданским союзом, возможно неудивительно, что в рассказах о реакциях высших политиков и сотрудников правоохранительных органов подчеркивается, как они были удивлены и ошеломлены требованиям относительно молодых активистов (тогда в возрасте 20-30 лет).

Это удивление лучше всего понять в контексте революции 2010 года и насильственных столкновений на юге страны, после которых правоохранительные органы и органы внутренних дел попытались укрепиться в роли гаранта безопасности и стабильности, несмотря на очевидные нарушения. Гражданский союз был первым участником, осмелившимся заняться темой реформы милиции со времен Ошских событий 2010 года, в такой откровенной манере и с такими конкретными амбициями по реформе. Эта ситуация хорошо выражена в одном из заявлений членов Гражданского союза: «Реформа приносит нестабильность, поэтому они не осуществили ее после 2010 года. После Ошских событий люди боялись трогать милицию [и реформировать ее]»

Таблица 1: Законодательные изменения в реформе милиции с 2012 года, иллюстрация автора

Дата, номер	Содержание	Комментарии и оценка
Постано–вление №220, 30 апреля 2012 г.	«О мерах по реформированию органов внутренних дел» - Поручено МВД «разработать План действий по реализации мер по реформированию органов внутренних дел Кыргызской Республики»; - Создание «Совета по реформированию и развитию системы правопорядка в КР» как основного органа осуществляющего надзор за осуществлением реформы	- Хороший первый шаг, тем не менее довольно расплывчатые поручения; нужно больше деталей - Отсутствие эффективного надзора за мерами по реформе
Постано–вление №81, 24 февраля 2015 г.	«Об утверждении Положения об основах комплекс-ной оценки деятельности ОВД КР» - Внедрение методических рекомендаций по основам «комплексной оценки» деятельности правоохранительных органов (ПОО) КР, включая внешнюю оценку методом совместного участия	Разработка методологии внешней оценки
Постановление №547, 30 июля 2015 г.	«О механизмах взаимодействия органов внутренних дел КР с институтами гражданского общества»: - механизмы и направления взаимодействия ОВД и институтов гражданского общества в профилактике правонарушений	Ясное описание необходимых шагов, но отсутствуют конкретные положения по обеспечению соблюдения; реализация в конечном итоге

	- функции и полномочия «Общественного совета МВД» как орган взаимодействия и обращения между ОВД и населением; Общественно-профилактических центров в качестве основной платформы взаимодействия	зависит от отдельных правоохранительных органов
Указ Президента № 161, 18 июля 2016 г.	«О мерах по реформе системы правоохранительных органов КР» - Определение стратегии, принципов и основных задач для ПОО, национальной безопасности, прокуратуры, государственных служб при Правительстве - определение мер по совершенствованию ресурсов, материально-технического обеспечения, и критериев оценки деятельности ПОО - механизмы реализации мер, включая рассмотрение законодательства, осуществление функционально-структурных преобразований Правительством, и разработку нормативно-правовой базы рабочей группой при Совете безопасности КР	- Комплекс мер по реформе в принципе полезен и указ показал готовность поддержать реформу - проблема в непонимании МВД и других ПОО, т.к. указ готовил секретариат Совета обороны - только исполнились изменения структуры, а не другие

Важной причиной отсутствия взаимопонимания и взаимодействия с Гражданским союзом является межпоколенческая и профессиональная разница между молодыми активистами и профессиональными сотрудниками органов внутренних дел. Последние, как правило, являются государственными служащими, которые начали свою карьеру и получили образование в советское время или сразу после распада советского союза и таким образом усвоили такие принципы, как иерархия командования, военная дисциплина и лояльность к узлам власти в рамках государственной системы. Их оппоненты из Гражданского союза в основном относились к молодому поколению, которое приняло идеи о либерально-демократических реформах и подотчетности государственных институтов. Это не означает, что эти разные стороны абсолютно несовместимы, а скорее всего эта разница видима и чувствуема в выражениях, хотя и не

всегда очевидных, в сопротивлениях, с которыми Гражданский союз столкнулся при реализации своих планов. Равшан Абдукаримов, бывший сотрудник МВД и советник ГС, так охарактеризовал реакцию, которую организация обычно получала от МВД: «Не нагнетайте обстановку, не путайте вещи, которые вне вашей компетенции! Кто вы вообще? Вам должность нужна?». Эти комментарии свидетельствуют о нереалистичном объеме и масштабах предлагаемых реформ. Кроме того, открытые противодействия были также частью первоначального взаимодействия между представителями государства и активистами ГС. Одним из наглядных примеров является встреча активистов с сотрудниками правоохранительных органов, в том числе с тогдашним заместителем Министра внутренних дел, который воспользовался ограниченным владением одним из активистов кыргызского языка, при обращении к нему. «Позже выяснилось», объяснил активист, «он сказал, что

я должен сгореть, когда я кивал и делал вид, будто понял и оценил его слова».

Иллюстрация 1. Встреча активистов Гражданского союза с лицами, принимающими решения на национальном уровне, 20 сентября 2014.

Источник: Гражданский союз «За реформы и результат»

Подобная вражда нередко свидетельствовала о разрыве между Гражданским союзом и его партнерами в правительстве, министерствах и органах внутренних дел. В иллюстрации 1 выше язык тела двух активистов справа и тогдашнего премьер-министра Оторбаева, с тогдашним и.о. министром внутренних дел Турганбаевым слева, хорошо иллюстрирует напряженность и трудности в нахождении общего языка. Это разделение прослеживается в дискурсе по различным профессиональным сферам, который был воспроизведен различными бывшими работниками сектора безопасности. Примечания Равшана Абдукаримова о том, как «молодые люди» из Гражданского союза оставляли многих представителей власти в замешательстве, были отражены во многих беседах со сторонниками и активистами сети. Один из них объяснил: «Люди насмеялись: почему эти молодые люди захотели реформировать милицию? ... Высшие эшелоны (руководство) начали понимать шаг за шагом чего, что они хотели.» Далее, он описал разницу между профессиональными сферами главных героев: «Гражданское общество, они более мягкая часть общества ... милиция, они просто выполняют приказы, у них совсем другие крови».

Это указывает на разветвление между сферой безопасности/правоохранительной деятельности и «гражданской сферой», поддерживая общепринятое утверждение о необходимости экспертизы и понимания того, что возможно и желательно, когда речь идет о реформировании милиции. Таким образом, вместо того, чтобы ознакомиться с содержанием предложений по реформе Гражданского союза, некоторые участники-представители ПО указывали на то, что опыт группы был недостаточным, а характер и масштаб их требований лежали за пределами того, что было реально возможным. Это лучше всего отражено в цитате сотрудника ОБСЕ, занимающегося реформированием милиции:

Я задаю вопрос, что вы хотите от милиции? Гражданское общество наблюдает и спорит, не соглашаясь друг с другом ... Мы, бывшие сотрудники милиции, мы лучше понимаем практику (цитируется в Мангам 2015, стр. 33).

Как заявил Равшан Абдукаримов в своих воспоминаниях о первых днях переговоров Гражданского союза с должностными лицами МВД, заместитель министра внутренних дел сказал активистам, что им «лучше не следует» пытаться проводить реформы «по-плохому» (т.е., не ускорять и без конфронтации). Это было свидетельством тому, насколько активисты из «Гражданского союза» и их противники-политики были разными. Они отличались в плане личных биографий и жизненного и профессионального опыта, и, соответственно, имели разные интересы и желания, когда речь шла о реформе милиции. В следующем разделе рассматривается, как сеть НПО пыталась преодолеть этот разрыв, в том числе стремясь предотвратить свое исключение из процесса реформ путем приобретения и подтверждения экспертизы в области общественной безопасности и правоохранительной деятельности.

Приобретение «экспертизы»: Межотраслевые альянсы и реализация проекта по общественной безопасности

Можно выделить два ключевых подхода в попытках Гражданского союза приобрести опыт и сделать так, чтобы их требования были услышаны в процессе реформы милиции на национальном уровне. Социальный или социологический разрыв между «молодыми» и «военными людьми», о котором говорилось выше, был частично преодолен, поскольку ГС включил бывших сотрудников милиции и правоохранительных органов в свою собственную сеть и в процессы консультаций. Как упомянуто выше, наличие бывших сотрудников МВД в качестве советников и активных членов, поддерживающих их инициативы, помог в некоторой степени квалифицировать требования и доказательную базу по отношению к лицам, определяющим политику.

Тем не менее, несмотря на эти меры, влияние Гражданского союза на реформы все еще было ограниченным, учитывая присущие структурные ограничения в сфере регулирования и реформы правоохранительных органов в Кыргызстане. Вместо того, чтобы непосредственно обеспечивать выполнение своей повестки на национальном уровне, организация была вынуждена переориентировать усилия и работать в сообществах, чтобы набирать новых сторонников, и фактически концептуализировать и разработать подход обеспечения общественной безопасности, который служил бы альтернативой пониманию безопасности и охраны порядка преобладающему среди многих государственных акторов, а также международных организаций. Ключевым способом реализации этого плана было осуществление пилотного проекта, в котором сотрудничество между правоохранительными органами, гражданским обществом и населением практикуется в том виде, в каком оно представлено в правительственных постановлениях. С этой целью Гражданский

союз подал заявку на финансирование, и летом 2015 года выиграл тендер в рамках Программы по уголовному правосудию Управления по наркотикам и преступности Организации Объединенных Наций (УНП ООН). Данный проект, который я анализирую более подробно в качестве примера, как и ряд аналогичных проектов под управлением ГС, называется «Разработка механизмов социального партнерства по вопросам обеспечения общественной безопасности и предупреждения преступности» и представляет собой следующие шаги, которые были выполнены в двенадцати пилотных сообществах (ГС 2016: 8):

- 1) Выявление основных проблем и факторов общественной безопасности;
- 2) Создание рабочих групп, в состав которых входят представители правоохранительных органов, местного самоуправления, гражданского общества и населения;
- 3) Обсуждение возможных мер для решения выявленных проблем, составление «совместных планов по общественной безопасности и профилактики правонарушений»;
- 4) Интеграция плана действий по обеспечению общественной безопасности в бюджет айылного/городского кенеша и выполнение плана действий органами местного самоуправления.

Осуществление этих шагов не всегда было простым процессом и включало в себя первоначальные исследования, консультации с представителями сообщества, особенно с целью убеждения представителей местных самоуправлений принять инициативу, рекомендации и конкретные действия в конце проекта. Таким образом, понятно, что степень реализации проекта и успеха варьировалась между сообществами. Те, сообщества, которые уже раньше работали с ГС или с другими партнерами в профилактике правонарушений или где работали члены ГС, были более эффективными в реализации проекта, потому что члены рабочих групп лучше понимали суть и ценность проекта.

В то время как общее впечатление от анализа проекта на основе интервью и

совместной работы на местах является положительным, следующий анализ представляет работу ГС в двух сообществах с разной степенью эффективности. Одно сообщество стало примером успешной и эффективной реализации проекта (сообщество 2), другое - показало меньшую ценность совместного участия (сообщество 1). Проводя исследование в этих двух сообществах, я официально выступал в качестве волонтера для поддержки и содействия проведению соответствующих учебных мероприятий и групповых встреч. Это узаконило мое присутствие и включение разговоров свидетелей в мое исследование. Возможные этические проблемы были в основном смягчены путем тесного общения и обмена результатами с ответственными членами ГС, а также путем

полной анонимизации как сообществ, так и участников их рабочих групп. Дальнейшее размышление об этом партиципативном и совместном подходе к исследованию выходит за рамки этой статьи и приводится в другом документе (Лоттхолц 2018б, 17–18; 2018а: гл. 2).

Основываясь на предыдущих и более подробных анализах (Лоттхолц 2018б, 2018а, гл. 7), я обобщаю анализ участвующих наблюдений и проектной документации, чтобы обосновать мои аргументы о влиянии пилотного проекта в двух сообществах. В таблице 2 представлены ключевые проблемы, выявленные в сообществах; действия, предназначенные для их решения; а также описание местностей и общего стратегического расположения сообществ.

Таблица 2: Сравнение двух пилотных сообществ

Характеристика	Сообщество 1	Сообщество 2
Местоположение и стратегическое расположение	Небольшой муниципалитет на севере, на границе с Казахстаном, небольшое значение, отсутствие приграничных конфликтов и напряжений	Муниципалитет среднего размера на юго-западе, граничащий с Узбекистаном, в центре внимания из-за пограничных инцидентов и религиозного радикализма
Деятельность правоохранительных органов	Относительно низкая; Строительство нового местного отделения милиции (ПОМ)	Высокая активность, в связи с прошлыми приграничными конфликтами, деятельность миссионеров извне (например, ГКНБ, специальные департаменты МВД)
Приоритетные вопросы безопасности и пути решения	Дорожная безопасность: Обучающие и информационные мероприятия для учеников, установка новых знаков Школьный рэкет: Более активная работа школьного парламента, встречи и лекции о последствиях Тренинги с «приезжими»: Профилактическая работа через встречи и улучшение коммуникации Потрава скота: Информационные и профилактические мероприятия	Религиозный радикализм: Обучающие и диалоговые мероприятия с участием местной администрации, правоохранительных органов, религиозных лидеров и населения Дорожные происшествия: Установка новых знаков, возможное видеонаблюдение, целевые кампании и информационные мероприятия Преступления среди молодежи и школьный рэкет: Культурные массовые / спортивные мероприятия, встречи с родителями, рейды со стороны милиции и активистов в позднее время для профилактики

Основным препятствием для более эффективной реализации проекта в сообществе

1 была проблема создания местной рабочей группы и согласования приоритетных вопросов

и возможных путей решения. Это случилось потому, что местная администрация и сами члены группы затруднялись привлечь достаточное внимание к проекту, так как другие органы, такие как айылный кенеш или проекты агентств развития, такие как АРИС, были достаточно активны в этом муниципалитете и, таким образом, отвлекали внимание от проекта ГС. С другой стороны, в сообществе 2, уровень активного участия в группе был одним из самых высоких из всех пилотных сообществ, включая участие сотрудников милиции, что было связано с историей хорошего сотрудничества между членами рабочей группы, многие из которых работали в местных административных и правоохранительных органах и участвовали в предыдущих международных проектах по предупреждению преступности.

Наблюдалось, что влияние проекта на эти два сообщества отличалось согласно фактору уже имеющегося «знакомства» сообщества с ГС или работой над профилактикой правонарушения, который в мере определил влияние проекта и в других пилотных сообществах. Стало ясным, что сотрудничество между местным самоуправлением, гражданским обществом и правоохранительными органами было более гибким, тесным и эффективным в именно активно работающих сообществах и менее гибким, тесным и эффективным в менее активных. По крайней мере, это относится к сообществу 1, где только один участковый инспектор милиции участвовал в некоторых встречах группы. Выбор группой приоритетных вопросов безопасности, которые не напрямую связаны с деятельностью правоохранительных органов, подтверждает это: кроме безопасности на дорогах, которая является в большей степени задачей для патрульной службы, выявленные проблемы безопасности (школьный рэкет, напряженность в отношениях с «приезжими» из других частей страны, неконтролируемая потрава скота) могут быть решены местной администрацией и членами группы, работающие в местной школе и местным кенешем самостоятельно. В то же время проблема употребления и торговли

наркотиками в этом муниципалитете в конечном итоге не была включена в список приоритетных проблем, поскольку среди членов группы не было достигнуто соглашения по этому вопросу, а инспектор милиции утверждал, что это не является существенной проблемой.

Таким образом, местные рабочие группы по проектам выявляют и определяют приоритетные вопросы безопасности так, чтобы отражать существующие схемы сотрудничества между правоохранительными и другими органами, и эти вопросы решаются или общими усилиями правоохранительных органов и органами безопасности - как в сообществе 2, в случае религиозного радикализма, молодежной преступности и школьного рэкета - или в более изолированной форме - как в сообществе 1. В общем плане, важно признать влияние, которое этот пилотный проект оказал на то, чтобы стороны, участвующие в общественной безопасности и предупреждении преступности, собрались вместе и обсуждали проблемы. Это эффект, который, по словам активистов, наблюдался в пилотных сообществах. Реактивизацию деятельности местных структур по предупреждению преступности, гражданского общества и их мобилизацию для формирования рабочих групп, которые работают вместе с правоохранительными органами, можно рассматривать как неопределенное, не поддающееся количественной оценке влияние, но тем не менее как важный результат, который явно ощущается.

Данный проект, финансируемый УНП ООН, таким образом создал механизмы и процессы обеспечения приспособляемости (resilience) и сотрудничества, которые эффективно представляли собой реализацию постановления № 547, в котором указывалось, как участковые инспекторы и так называемые Общественно-профилактические центры будут «основными участниками и платформами взаимодействия между обществом и правоохранительными органами». Как было подтверждено в интервью с представителем Гражданского союза, такая степень реализации не имела место в большинстве других

муниципалитетов в Кыргызстане, а состоялась только благодаря отдельным сотрудникам правоохранительных органов или местной администрации, которые прилагали усилия для обеспечения лучшей координации работы заинтересованных сторон.

Исходя из наблюдений, становится ясно, что, даже недавно налаженное сотрудничество между милицией и местными общественными деятелями представляется как успех работы Гражданского союза, но не всегда понятно, с каким исходным уровнем сравнивается такой «успех», насколько острыми могут быть проблемы безопасности в данном сообществе и насколько они подходят для иллюстрации эффективности подхода ГС. Такую относительность успеха и влияние реформ необходимо более детально анализировать со стороны ГС для интерпретации или «мобилизации» общих результатов этого проекта, чтобы подкрепить претензии и требования к более кооперативным и ориентированным на людей подходам в правоохранительной деятельности на уровне сообществ. Как я показываю более подробно ниже, экспертиза и опыт, собранные в проектах в сообществах, использовались в качестве примера для продвижения подхода ГС к применению в более широком масштабе. Такая логика указана в следующей цитате: «Ведь помогло это в регионах, где мы работали. Там, действительно, снизились случаи того же скотокрадства, ДТП, семейного насилия и школьного рэкета». Сформированный и оспариваемый характер экспертизы и практики общественной безопасности на местах указывает на третью роль и практику ГС, а именно «производство знаний».

Производство и игнорирование знания об отсутствии реформ

В качестве последнего ключевого компонента ролей и практик Гражданского союза «За реформы и результат» в этом разделе рассматриваются различные формы «производства знаний», которыми занималась сеть, и их значение для достижения более

устойчивой реформы. Их можно разделить на 1) получение концептуальных знаний за пределами Кыргызской Республики и их адаптация к национальному контексту, и 2) производство эмпирических доказательств, а также их интерпретация и представление в комментариях к СМИ и в собственных исследованиях для поддержки аргументов сети о необходимости альтернативной и более комплексной программы реформ. В этом смысле раздел обосновывает аргумент о том, что Гражданский союз, в соответствии с Берлингом, «мобилизует» эмпирические доказательства из проведенных проектов, а также опыт и концепции правоохранительных программ из-за рубежа для обоснования своей собственной «альтернативной» программы реформы милиции (2011, стр. 393). В то же время показано, что, как утверждает Берлинг, «недостаток научных знаний» не препятствует правительству в определенных (без-) действиях и что такие «суверенные решения», таким образом, действительно принимаются *на пределе знаний*» (там же: 388), если не за пределами того, что имеет смысл в соответствии с установленными знаниями.

Что касается первого компонента производства знаний, то есть, получения и адаптации внешних знаний к этому контексту, ГС разработал подход под названием «Совместная безопасность» или СоБезопасность, который подчеркивает сотрудничество между населением, муниципальными властями, гражданским обществом и правоохранительными органами. Этот подход является частью более широкого тренда к подходам безопасности на уровне сообществ, в которых особое внимание уделяется сотрудничеству и охвату на местном уровне, а не осуществлению мер по реформе на национальном уровне. Что еще более важно, «СоБезопасность» - это подход, который помогает ГС проиллюстрировать, как реализация реформ милиции может выглядеть на местном уровне и как это поможет сделать сообщества безопасными и приспособляемыми (resilient). Как говорится в одном из их докладов, СоБезопасность обозначает:

...философию, свод норм и практик, направленных на продвижение взаимодействия между гражданами, правоохранительными органами и другими структурами для лучшего обеспечения безопасности с акцентом на интересы граждан.

Термин «СоБезопасность» используется взаимозаменяемо с широко распространенной на международном уровне идеей community policing, «где все соответствующие заинтересованные стороны принимают участие в обеспечении общественного порядка». Это указывает на напряженность, которая лежит в основе работы по обеспечению безопасности в сообществах: в то время как конечной целью этой деятельности является безопасность индивида или общества в целом, на практике в обществе, данное видение имеет наблюдательный, если не сдерживающий или дисциплинирующий характер. Это иллюстрирует важное различие между community policing, подходом и идеей, которая фокусируется, в первую очередь, на практике полицейской деятельности, и, с другой стороны, общественной безопасности (на англ. community security или community safety), где результат, т.е. безопасная социальная среда, имеет первостепенное значение. Помимо недавних дебатов о концепции общественного порядка на уровне сообществ (см., например, Мюллер 2016, гл. 2), это важное различие уже указывалось ранними сторонниками общественной безопасности, которые обратили внимание на то, что практики общественной безопасности могут иметь результаты нежелательного обвинения, исключения и стигматизации в отношении индивидуальных лиц или групп, в т. ч. социально слабых, бедных или меньшинств (например, Крофорд 1998, см. Марат 2018а, стр. 3-4). В то время как предложение «СоБезопасности», таким образом, предоставило достаточно места для само выгодной интерпретации со стороны властей, Гражданский союз высказался более решительно против непроверенной работы и управления правоохранительными органами и аппаратом внутренних дел в целом, как показано ниже.

Помимо создания и укрепления этих практических знаний и опыта связанных с проектами в сообществах, Гражданский союз начал выпускать регулярные комментарии для СМИ и исследования по реформе милиции. Используя методы и аналитические навыки активистов и партнеров сети, ГС стал производителем знаний и сумел обосновать необходимость отстаиваемого подхода «СоБезопасности». Опубликовав в общей сложности более 15 документов за последние шесть лет, включая отчеты о ходе реформы милиции и отчеты о реализации проектов, основанные на первичных данных, полученных самими активистами, ГС, возможно, зарекомендовал себя в качестве основного голоса в дискуссиях об общественной безопасности в Кыргызстане. Это признание не в последнюю очередь выражается в том, что Сеть дважды приглашалась докладывать в Жогорку Кенеш отчеты о ходе реформы милиции.

Целостный и все более дифференцированный подход к производству знаний в сети заслуживает дальнейшего детального внимания с точки зрения затрагиваемых тем, форматов, в которых они пытаются продвигать свою повестку дня, а также аудитории для которых передаются идеи. Различные области, в которых Гражданский союз публиковал отчеты, комментарии и анализы, отслеживаются на период с 2016 г. в приложении 2 и включают следующие:

- 1) «Реформа в общем»: общий обзор хода реформ и роли Гражданского союза;
- 2) «Пилотный проект»: результаты и последующие мероприятия в рамках проекта, финансируемого УНП ООН (с 2015 г.);
- 3) «Реформа патрульной службы»: комментарии и обсуждения на эту тему, а также смежным аспектам реформы;
- 4) «Исследование жертв преступлений по методологии ICVS»: исследовательский проект, проведенный в сотрудничестве с голландским профессором криминологии Яном ван Дайком;
- 5) «Рэкет»: исследовательский проект по рэкету в школах, осуществляемый при поддержке

различных доноров и различных сообществ по всему Кыргызстану.

Как показывает этот список тем и публикаций, собранных в приложении, ГС и его отдельные члены сумели зарекомендовать себя в качестве главного участника дебатов по реформе милиции в целом, включая такие под-аспекты, как реформа ДПС, об этом свидетельствуют теледебаты с ключевыми политиками и другие новостные выпуски, включая комментарии активистов. С другой стороны, дальнейшие отраслевые исследовательские проекты в работе Гражданского союза, такие как статистика жертв преступлений (ICVS) или «Рэкет в школах», помогли выявить проблемы и недостатки работы милиции в этих областях; особенно низкое число жертв, которые готовы заявить в милицию, и необходимость более тесного сотрудничества с образовательными и социальными учреждениями в предотвращении рэкета и насилия среди молодежи.

Несмотря на целостный подход Гражданского союза и убедительные доказательства, которые он привел в пользу более всеобъемлющих реформ, последние месяцы и годы не принесли значительного прогресса в реформах на национальном уровне. Наоборот, утвердилась постепенная ремонополизация процесса реформ со стороны правительства и МВД. Однако, после того, как активисты ГС представляли Жогорку Кенешу новую петицию с просьбой возобновить реформу с конкретными результатами, возможности для участия гражданского общества в процессах реформ стали еще более ограниченными из-за решения о роспуске «Совета по реформе и развитию системы правопорядка». Хотя Совет также подвергался критике за небольшую компетенцию, которым он был наделен (см. выше), ГС предупредил, что его ликвидация сводится к лишению «права принимать участие в реформе милиции», и эта проблема еще более усугубляется путем передачи компетенции этого органа к «Совету по безопасности и общественному порядку», в который не входил ни один представитель

гражданского общества. Дальнейшие усилия Гражданского союза включали отчет, представленный в парламенте, и организация двух форумов в 2016 и 2018 гг. в сотрудничестве с депутатами Жогорку Кенеша под названием «Политика СоБезопасности и предупреждения преступности в Кыргызской Республике». Особенно форумы оказались ключевой платформой для диалога гражданского общества с лицами принимающими решения в аппарате правительства и разных ведомств. Так, после первого форума, власти приняли еще один комплекс мер, направленных на реструктуризацию правоохранительной деятельности, который тогдашний секретарь Совета обороны назвал «кардинальной реформой». А на втором форуме ГС привлекли не только поддержку от депутатов Жогорку Кенеша но и самого премьер-министра Сапара Исакова, который откровенно поддержал идею создания «современных» полицейских сил и «сотрудничество с гражданами и гражданским обществом».

Однако эти требования и изменения, внесенные для исполнения этого законодательства (включая Указ Президента № 161 от 18 Июля 2016 г., см. таблицу 1), снова носили поверхностный характер и в значительной степени ограничивались переименованием и реструктуризацией структур внутренних дел в шесть отдельных служб. Гражданский союз заявил, что такое «переименование еще не реформа» и что создание шести новых служб не решило проблему того, что центральное руководство МВД все еще фактически контролировало эти службы; оно продолжало состоять в основном из военнослужащих, которые не были отделены от политического руководства на министерском уровне. Меры по переименованию и реструктуризации были последними действиями МВД перед президентскими выборами в октябре 2017 года, после которых существенных инициатив больше не было. На момент написания данной работы, реформа милиции не фигурировала в значительной степени в повестке нового президента Жээнбекова. Тот факт, что Жээнбеков уже

возглавлял предыдущее правительство в качестве премьер-министра и был лидером Социал-демократической партии Кыргызстана (СДПК), связанной с президентом Атамбаевым, и таким образом он был свидетелем недавней политики реформ и описанной ремонополизации процесса через МВД, указывает на закрепление этой тенденции.

Несмотря на то, что события на национальном уровне прогрессируют весьма избирательно, ГС удалось укрепить свою роль в качестве экспертов, ориентированных на практику и генерирующих знания в правоохранительной области и предупреждения преступности. Достижения проекта, финансируемого УНП ООН по обеспечению совместной безопасности в двенадцати пилотных сообществах, широко освещались в прессе (см. колонку «Пилотный проект» в приложении 2) и в итоговом отчете. Основываясь на этих достижениях, работа в сообществах была продолжена путем распределения небольших грантов на конкурсной основе, и ГС поддерживал контакты с большинством муниципалитетов, которые участвовали в первоначальном проекте, а также расширил применение подхода Со-Безопасности через новый проект в Свердловском районе Бишкека. Дальше, необходимо отметить положительный сдвиг, который представляет собой нынешняя инициатива и обсуждение по новому Законопроекту «Об основах профилактики правонарушений» и Концепции государственной политики в сфере профилактики правонарушений, результаты которого стоит ожидать.

Однако, в целом, как я указывал выше, практика производства знаний Гражданского союза и убедительные доказательства, которые он привел в пользу, с одной стороны, более решительного осуществления постановлений о реформе, рассмотренных во втором разделе, а также дальнейших и более фундаментальных мер по реформе, не привели к сдвигу консенсуса властей в отношении таких шагов. Опасения относительно стабильности в стране и, в конечном итоге, способности осуществлять

суверенный государственный контроль над правоохранительными органами и внутренними делами, видимо, заставили лиц, принимающих решения, воздержаться от предоставления более надзорных функций и участия в принятии решений для общественного контроля и участия. Недавно созданная инициатива парламентского контроля, финансируемая Фондом Открытого Общества (OSF) и другими донорами активно реализуется в Жогорку Кенеше. В рамках инициативы ГС было поручено разработать методологию, которая будет использоваться парламентским комитетом, оценивающим реализацию действующего законодательства и государственных программ. «Помимо парламента, в стране нет других структур, которые могли бы легитимно оценивать прогресс реформ», - ответил Тимур Шайхутдинов, представитель ГС, на вопрос о жизнеспособности идеи предоставления парламенту той функции контроля, за которую боролись субъекты гражданского общества, «не говоря уже о том, чтобы эффективно ее выполнять». Станет ли парламентский контроль способом более значительного контроля над МВД и правоохранительными органами, еще неизвестно, но, учитывая относительную трудную ситуацию, с которой Гражданский союз, а также другие субъекты столкнулись в последнее время, он представляется вполне приемлемым вариантом, если не единственным.

В целом, ограниченный успех, который достиг ГС с точки зрения законодательного, институционального и практического прогресса в реформировании правоохранительных органов, ясно иллюстрирует зависимость от прошлого (англ. path dependency) институционального развития в случае Кыргызстана, и ограниченные возможности для негосударственных субъектов проводить существенные реформы милиции. Тем не менее, небольшие шаги, которые прошел Гражданский союз «За реформы и результат», и значительный объем фактических доказательств и знаний о реформе полиции в целом и, в частности, о ценности подхода совместного обеспечения общественной безопасности, представляют

собой большое усилие с модельным характером на международном уровне. Обзор данных процессов и материалов, свидетельствующих о них дальше указывает на ценность будущих исследований ролей и практик негосударственных субъектов в реформе полиции, о чем эта работа стремилась подчеркнуть.

Заключение

В данной работе была предпринята попытка показать различные роли и практики негосударственных субъектов в процессе реформирования полиции. Опираясь на конкретный пример сети НПО из Кыргызской Республики в Центральной Азии, я показал, как необходимо учитывать не только различных участников этих процессов, но и концепции, идеи, меры и конкретные изменения, которые они предлагают, чтобы всеобъемлюще объяснять их взаимосвязь и развитие. Для этого я предложил сфокусироваться конкретно на практике производства знаний, то есть на принятия и адаптации концепций и идей, а также на выработке «доказательств» в поддержку конкретных аргументов. Это не подразумевает детерминистский подход, который приписывает первостепенное значение, не говоря уже о причинно-следственной связи, производителям знаний или тем, кто обладает лучшими или «истинными» знаниями или доказательствами. Скорее, как отмечают ученые, занимающиеся критическими исследованиями в области безопасности, а также исследованиями мира, конфликтов и интервенций, такие знания являются важным фактором, но они никоим образом не гарантируют успешную реализацию программ реформ субъектами гражданского общества. Тем не менее, показать такую практику, а также перспективу и восприятие, которые они непреднамеренно имеют среди населения данной страны, доноров и международного (экспертного) сообщества, представляется целесообразным, поскольку так вырисовывается более целостная картина реформы полиции, которая не опирается на

простые двоичные бинарные концепции и классификации.

В этом смысле данный анализ указывает на некоторые потенциальные возможности, но также и на вызовы, с которыми могут столкнуться негосударственные субъекты и который заслуживает дальнейшего изучения в разных контекстах. Прежде всего, анализ стремился показать, что понимание важности и эффективности производства знаний является первым шагом к созданию и усилению давления в пользу общественного контроля и прозрачности в целом, а также более серьезных соображений в направлении фундаментальных изменений по реформированию милиции. Хотя это не всегда возможно, учитывая различные ресурсные ограничения, с которыми сталкиваются НПО и инициативы на уровне сообществ, но такой подход стоит продолжать, учитывая возможную поддержку и со стороны академических исследователей в этой области. Тем не менее, как показано в данной работе, способность и желание изучать, понимать процессы общественной безопасности и правоохранительных органов, а также управления внутренними делами и сектором безопасности в целом, не гарантирует, что гражданские лица будут восприняты как «эксперты» по реформе милиции и сектора безопасности.

Напротив, сложившаяся военная и служебная культура в органах внутренних дел, как в Кыргызстане, так и за его пределами, кажется, глубоко укоренилась в сознании их членов, таким образом, часто создает разделение между ними и людьми, которые стремятся их реформировать. Этот разрыв, так и возможные способы его преодоления, например, путем установления отчетности и контроля через гражданские советы или должности на различных уровнях, необходимо изучить в будущих исследованиях. Наконец, как показано в исследовании, мобилизация людей, очевидно, по-прежнему остается, возможно, такой же важной (если не более важной), как и мобилизация фактов, поскольку во многих отношениях сложнее отклонить то, что люди требуют (например, в форме петиции, о чем

просит конкретная НПО или инициатива). Эта сохраняющаяся важность политики в управлении реформой полиции является еще одним аспектом, которая заслуживает дальнейшего внимания, особенно в свете того, как много исследований в данной области

посвящены вопросам реформы сектора безопасности и полиции как к «экспертному вопросу», что эта статья и пыталась прояснить.

Библиография

24.kg (2019) #REакция 2.0: в Бишкеке на митинге поддержат СМИ. Что происходит сейчас, 18 Декабря 2019, https://24.kg/obschestvo/138276_REaktsiya_20_vbishkeke_namitinge_podderjat_smi_chno_proishodit_seychas/

Адлер И. и Пулиот В. 2011. Международные практики. *Международная теория*, 3(1), 1-36.

Адлер-Ниссен Р. 2012. *Бурдье в международных отношениях: Переосмысливание ключевых концепций в МО*, Лондон: Рутледж.

Альбрехт П. и Буур Л. 2009. Непростой брак: негосударственные акторы и реформа полиции, *Полицирование & Общество*, 19(4), 390-405.

Ансорг Н. и Гордон И. 2018. Сотрудничество, оспаривание и сложность реформировании сектора безопасности после конфликта. *Журнал интервенции и государственного строения*, 1-23.

Бэйли Д. 1995. Внешняя политика для демократического полицирования. *Полицирование & Общество*, 5, 79-94.

Берлинг Т.В. 2011. Наука и секьюритизация: Объективация, власть докладчика и мобилизация научных фактов. *Диалог безопасности*, 42(4-5), 385-397.

Близеман де Гэвара Б. и Костич Р. 2017. Производство знаний в/о конфликте и интервенциях: находка «фактов», рассказ «правды». *Журнал интервенции и государственного строения*, 11(1), 1-20.

Бурдье П. 1977. *Изложение теории практики*, Кэмбридж: Пресса Кэмбриджского университета.

Берлинг Т.В и Бюгер К. 2017. Экспертиза в эпоху постфактуальной политики: набросок рефлексивных стратегий. *Геофорум*, 84, 332-341.

Бюгер К. и Гадингер Ф. 2014. *Теория международной практики: Новые перспективы*, Бэйзингстоук: Палгрэйв.

Central Asian Analytical Network (CAAN) (2020) Безопасность и репрессии в Таджикистане – 2020, 08 Января 2020, https://caa-network.org/archives/18948?fbclid=IwAR2boW_TMmgr9oPo_FyaO5AISjINQ7hMBjzWo4UBpRZZfIC0svjCS0He5yU

Крофорд А. 1998. Безопасность сообщества и поиск безопасности: Сдерживание динамики социальной изоляции. *Политические исследования*, 19(3-4), 237-253.

Гражданский союз «За реформы и результат» (ГС) (2016) Безопасность сообществ – Итоги программы по развитию социального партнерства в поддержании правопорядка и профилактике правонарушений – финальный отчет. Бишкек: <http://reforma.kg/sites/default/files/analytics/crime-prevention-report-web.pdf>.

Кактус (2019) Контрольная функция парламента: Закон "О профилактике правонарушений" предлагают изменить, 06 Июня 2019, https://kakus.media/doc/392572_kontrolnaia_funkcii_parlamenta:zakon_o_profilaktike_pravonarysheniy_predlegaut_izmenit.html

Лиидс И. 2007. Служение государству и его гражданам: Прекращение реформы полиции в Бразилии и последствия для вмешательства доноров. *Полицирование & Общество*, 17(1), 21-37.

Лоттхольц Ф. 2018а. *Постлиберальное строение государства в Центральной Азии: Деколониальный взгляд на практики общественной безопасности и воображаемые социального порядка в Кыргызстане*. Докторская диссертация, Университет Бирмингема.

Лоттхольц Ф. 2018б. Критика антропологического воображения в исследованиях мира и конфликта: От эмпирического позитивизма к диалогическому подходу в этнографическом исследовании мира. *Международное миротворчество*, 25(5), 695-720.

Мангам В. 2015. *Преодоление разрыва в секторе безопасности: Совместное обеспечение безопасности как инструмент эффективного вовлечения гражданского общества в процессы реформирования полиции*. Диссертация магистра: Йоркский Университет.

Марат, Э. 2018а. Имитация теории «разбитых окон» в полицировании в постсоветских городах: расширение социального контроля в неопределенные времена. *Полицирование & Общество*, 1-18.

Марат Э. 2018б. *Политика реформы полиции: Общество против государства в постсоветских странах*. Оксфорд: Пресса Оксфордского университета.

Мюллер М. М. 2016. Наказание демократии: Карательные политики в неолиберальной Мексике. *Преступность, Закон и Социальные изменения*, 65(3), 227-249.

Мюллер М. М. 2014. Демонополитизация бюрократического поля: Стратегии интернационализации и транснационализация управления безопасностью в Мехико, *Альтернативы*, 39(1), 37-54.

Суркулова М. (2020) "Your traditions, our blood!": The struggle against patriarchal violence in Kyrgyzstan, openDemocracy, 02 апреля 2020 г., <https://www.opendemocracy.net/en/odr/your-traditions-our-blood-the-struggle-against-patriarchal-violence-in-kyrgyzstan/>

Хёнке Я. и Мюллер М. М. (ред.) 2016. *Глобальное создание полицирования: Постколониальные перспективы*. Лондон: Рутледж.

Стоун С.И. и Уорд Х.Х. 2000. *Демократическое полицирование: Основа для действий*.

Приложение 1: Газета Гражданского Союза, 2012, выпуск No. 3 (Русская версия)

ГРАЖДАНСКИЙ СОЮЗ

«ЗА РЕФОРМЫ И РЕЗУЛЬТАТ»

Акцент на СоБезопасность

<p>ВЫПУСК №3</p> <p>Гражданский союз «За реформы и результат» - общенациональная, неформальная сеть объединений и граждан Кыргызстана, которые выступают и на деле способствуют продвижению прогрессивных реформ в общественной жизни страны. Учрежден 20 февраля 2012 г.</p> <p>Двери ГС «За реформы и результат» открыты для новых инициативных граждан и общественных организаций.</p>	<p>www.reforma.kg</p> <p>Связаться с нами можно через электронную почту: kg@reforma.kg, а также по телефонам: (555) 51 11 33 и (312) 31 59 12</p> <p>Сайты: www.reforma.kg www.map.reforma.kg</p> <p>Если у вас возникли проблемы с милицией, Вы можете сообщить нам об этом и получить юридическую консультацию: по электронной почте kg@reforma.kg, по телефонам: (555) 51 11 33, (550) 98 88 13 и (312) 31 59 12, а также с помощью сайта map.reforma.kg</p>	<p>Уважаемый гражданин Кыргызстана, компания Гражданского союза «За реформы и результат» приветствует Вас! В руках Вы держите третий выпуск газеты нашей сети.</p> <p>Сегодняшний номер газеты Гражданский союз «За реформы и результат» информирует кыргызстанцев о нашей деятельности за последний год, о результатах проведенных нами исследований и «СоБезопасности». Мы искренне надеемся, что поддержка широких слоев общественности является основным условием продвижения реальных реформ в стране.</p>
<p>Урагиттуу Кыргызстандын жараны, «Реформалар жана жыйынтык үчүн» жарандык союзунун командасы Сизге салам айтат! Сиз колдууга биздин тармактын гезитинин үчүнчү чыгарылышын кармап турасыз.</p> <p>«Реформалар жана жыйынтык үчүн» жарандык союзунун гезитинин бүгүнкү номери кыргызстандыктарга акыркы жылдагы биздин ишмердүүлүк жөнүндө, биз жүргүзгөн ишканалардын жана «Биргелешкен Коопсуздуктун» жыйынтыктары жөнүндө маалымат берет. Биз, коомдуктун кеңири катмарынын колдоосу менен реалдуу реформаларды жылдыруунун негизги шарты экендигине ашыкча кайталан ишендик.</p>	<p>СоБезопасность - термин, образуемый от полной фразы «совместное обеспечение общественной безопасности». Предложен ГС «За реформы и результат» для обозначения философии, комплекса норм и практик, направленных на установление и поддержание взаимодействия правоохранительных органов и населения. СоБезопасность является основой для лучшего обеспечения безопасности, должн акцент на интересах людей. В иностранной литературе распространение получил близкий по значению англоязычный термин «community policing».</p>	<p>Биргелешкен Коопсуздук – «коомдук коопсуздукту биргелешип камсыздоо» толук фразасынан түзүлгөн термин. «Реформалар жана жыйынтык үчүн» ЖС тарабынан укук коргоо органдарынын жана жарандардын өз ара аракеттенүүсүнү орнотууга жана колдоого багытталган философиясы, ченемдер жана такырбайлар комплекси белгилөө үчүн сунушталган. Биргелешкен Коопсуздук адамдардын кызыкчылыктарына басым жасоо менен, коопсуздукту маалымат камсыздоо үчүн негиз болуп саналат. Чет өлкөлүк адабиятта да мунун буюнча жакын англис тилиндеги «community policing» термини айтылган.</p>

Үлгүлүк изилдөөнүн жүрүшүндө суралган кыргызстандыктардын 57,8%ы милицияны реформалоо жөнүндө эм нерсе угушкан эмес

Мындай маалыматты бүгүн Кыргызстанда милицияны реформалоого мониторинг жүргүзгөн «Реформалар жана жыйынтык үчүн» жарандык союзу берет.

Толугу менен 2-беттен окутула.

Кыргызстанда милиция менен калктын өз ара аракеттенүүсүнүн жаңы үлгүсүн киргизүү сунушталууда

Мындай сунуш милициянын жана калктын өз ара аракеттенүүсүнүн негизги формаларын изилдөөнүн жыйынтыктары боюнча «Реформалар жана жыйынтык үчүн» жарандык союзу тарабынан даярдалган аналитикалык маалыматта бидирилген. Шарттуу түрдө «Акык аянтчалар» деп аталган үлгү изилдөөнүн жүрүшүндө аныкталган коомдук коопсуздукту камсыздоону колдоо чөйрөсүндөгү бир катар койгойлорду чечүүнүн мүмкүнчүлүгү катары сунушталган.

Толугу менен 2-беттен окутула.

Жарандык союздун өкүлдөрү жана вице-премьер-министрдин милдетин аткаруучу Т.Мамытов милицияда реформанын жүрүшүн талкуулашты

«Реформалар жана жыйынтык үчүн» жарандык союздун өкүлдөрү 2014-ж. 20-мартта вице-премьер-министрдин милдетин аткаруучу Т.Мамытов менен жолугушкан. Ички иштер органдарынын реформасынын жүрүшү тууралуу маселе көтөрүлдү. Тармактын мүчөлөрү укук коргоо ведомствосундагы өлгөрүүлөрдүн мониторингинин пландары жөнүндө айтып беришти жана ошондой эле милициянын ишмердүүлүгүн жогорулатууга тийиштүү болгон сунуштары менен бөлүшүштү. Активисттердин айтуусу боюнча, алар өз алдынча реформанын жүрүшү тууралуу, мамлекеттин бийлигинин органдарына, коомчулукка жана эл аралык уюмдарга сунуштарды камтыган обзорду (архивин) жарыялап турушканы.

Өз негизинде Т.Мамытов, жарандык союздун делегаттерин колдоого даярдыгын, калк жана жарандык коомго милициянын реформасынын ачыктыгын камсыз кылышын ишендириди.

Биргелешкен Коопсуздук – жалпы коопсуздук үчүн күч-аракеттерди бириктирүү

Жарандардын көпчүлүгү милициянын ишин сынга алышат. Антүүгө, тилекке каршы, негиз бар. Бирок коом акырындап жалпы коопсуздук бир гана милицияга байланыштуу эмес экендигин түшүнүүгө келет. Жарандар өздөрү коомдук коопсуздукту камсыздоого катына алышат жана катышуусу керек.

Толугу менен 3-беттен окутула.

Жарандык союз жана эксперттер Биргелешкен Коопсуздук жөнүндө

Толугу менен 4-беттен окутула.

Активисттер милициянын участкалык инспекторлорунун калк алдындагы отчеттуулугун жакшыртуу боюнча бир катар сунушталмаларды беришти

Аналитикалык маалымат «Реформалар жана жыйынтык үчүн» жарандык союзу тарабынан жүргүзүлгөн, милициянын жана калктын өз ара аракеттенүүсүнүн негизги формаларын изилдөөнүн жүрүшүндө алынган маалыматтардын негизинде даярдалган.

Толугу менен 2-беттен окутула.

Приложение 2: Исследования, комментарии и репортажи СМИ про Гражданский Союз «За реформы и результат» с 2016 г.

Дата	Реформа в общ.	Пил. проект	Патрул. служба	Исследование ICVS	«Рэкет»
01/16				Объединенная патрульная служба: перспективно, но все упирается в детали, reforma.kg	
02/16	Активисты передали в Жогорку Кенеш петицию с призывом реформировать милицию, Azattyk			Тимур Шайхутдинов: МВД нужно показывать реальный результат, 24.kg	
	Ответы премьер-министра КР к рекомендациям Гражданского Союза, Facebook post			В Кыргызстане может быть ликвидирован Совет по реформированию и развитию системы правопорядка, reforma.kg	
				НПО разработает механизмы подотчетности органов власти перед населением, Zanoza	
				В КР создадут механизмы подотчетности органов власти перед населением, Vb.kg	
				«Более 60% потерпевших от преступлений не обращаются в милицию», Azattyk	
03/16			Активисты: Объединение ДПС и ППС не решит вопросы борьбы с коррупцией, KNews		
				Лишь 30 процентов жертв краж и нападений заявляют о преступлении в милиции, по фактам взяток – лишь 2-3 процента, 24.kg	
	Депутаты предлагают поправки в закон об органах внутренних дел, Azattyk				Активисты: Отдельные родители способствую процветанию школьного рэкета, KNews
04/16	Общество могут лишиться права принимать участие в реформе милиции, reforma.kg			Гражданский союз представил в парламенте доклад о ходе реформ в милиции, Azattyk	
				Во всех областях республики начнут активную борьбу с насилием и экстремизмом, KNews	
				Милиция объединила усилия с общественностью и властями 12 районов Кыргызстана, Azattyk	
05/16				Милиция и органы МСУ разработали планы по сокращению преступности, Akipress	
06/16	Депутат Джаныбек Бакчиев: Собезопасность должна стать ключевым элементом современного общества, KNews			Гражданские активисты передали десятки предложений по реформе милиции в Кыргызстане, KNews	
07/16				«Жертвы преступлений»: Справляется ли кыргызская милиция со своей работой, KNews	
				Жертва преступления - документальный фильм, Youtube release	
	Реформа правоохранительных органов: попытка №... Azattyk			Правоохранительные органы Кыргызстана будут кардинально реформированы, 24.kg	
07/16	Механическая передача функций ГСНН в МВД несет большие риски, Akipress			Выпуск 4. Тимур Шайхутдинов о милицмейской реформе, ResPublica	
					Исследование: подростки в школе делятся на "смотрящих" и "голлу", Zanoza ; Report release
					Гражданский союз «За реформы»: Школьный рэкет адаптируется под внешние условия, Azattyk
					В Кыргызстане проблема насилия в школьной среде остается крайне тревожной, 24.kg
					Активисты: Появилась новая форма школьного рэкета – эксплуатация, KNews
08/16	Кыргызстан отстает от соседей по реформе милиции – международный эксперт, KNews			Совместные планы позволили мобилизовать усилия общества и власти в профилактике правонарушений (финальный отчет), reforma.kg	
				Эксперты: Министр внутренних дел и его аппарат должны быть гражданскими, KNews	
				«Инициатива властей изменить Конституцию отодвинула на второй план реформу правоохранительных органов», Azattyk	
09/16	По результатам опроса 40,4% человек узнают о работе милиции через СМИ и интернет, - гражданский союз «За реформы и результат», Akipress			Законпроект о милиции, возможно, подготовят в закрытом режиме, KNews	
10/16					Нет рэкету в школах!, ЭЛТР ТВ
12/16	В Бишкеке озаботились профилактикой правонарушений, KNews			Гражданский союз «За реформы и результат» разработал позиции и рекомендации по комплексу мер реформы системы правоохранительных органов КР, reforma.kg	
				Реформы милиции, которых хочет общество и результаты, которых не видно, Golos.kg	
01/17	Активисты призывают ускорить разработку нового законодательства о правоохранительных органах, Akipress			Ждем реформы МВД от Улана Исраилова. Дождемся ли?, Azattyk	
02/17	Итоги голосования «Как вы оцениваете работу милиции?»: 52% читателей считают, что милиция работает ужасно, Akipress				
03/17				НПО: Новая дорожная служба будет без причины останавливать машины, KNews	
				В Кыргызстане разработали модель для предотвращения правонарушений, KNews	
				Жителей Бишкека просят участвовать в интернет голосовании по проблемам правопорядка, Goloz.kg , see KNews , Kaktus	
				В Бишкеке поборются с преступностью сообща, KNews	
	Гражданский союз призывает начать диалог политических сил, Kaktus				Гражданский союз: Статус приемника-распределителя нужно пересмотреть, Kaktus
04/17				Жертвам комфортнее разговаривать с женщиной- милиционером, - эксперт, Akipress	
				Тимур Шайхутдинов: Есть огромный потенциал общества для поддержания правопорядка, KNews	
	Гражданский союз: Власти должны нести ответственность за "Безопасный город", Zanoza			В парламенте требуют как можно скорее реализовать «Безопасный город», KNews	
				Пеший патруль отделят от патрульной милиции, Akipress	
05/17	Должностные лица должны нести персональную ответственность за «Безопасный город» и реформу милиции в целом, Akipress			Шаг вперед, два шага назад? ГУПМ МВД хочет отказаться от пешего патруля, Akipress	
				В Кыргызстане жертвы сексуального насилия боятся обращаться в милицию, Zanoza	
				Среди аттестованных сотрудников ОВД женщины составляют всего 5,9%, Akipress	
07/17				В Кыргызстане стартуют 12 проектов по безопасности и сокращению преступности, Azattyk	
08/17				Совместный план: Бишкекчане определяют приоритеты профилактики преступности, Kaktus	
	Переименование еще не реформа, reforma.kg			Как соседи могут обеспечить вашу безопасность, Azattyk	
09/17	Будущему президенту под силу определить вектор реформ в правоохранительной сфере, reforma.kg			6 советов кандидатам в президенты по реформе милиции, Kaktus	
10/17				Что нужно улучшить в Бишкеке? Онлайн-анкета, Kaktus	
11/17				Будет ли реформа патрульной милиции успешной?, Azattyk	
12/17				Активисты выступили за новый тренд в одежде бишкекчан - светоотражающие элементы, Azattyk	
				В одежду детей предлагают включить светоотражающие элементы, Kaktus	
01/18				Безопасность на дорогах и дети. Помогите распространить этот ролик!, CURR Facebook Page	

Дата	Реформа в общ.	Пил. проект	Патрул. служба	Исследование ICVS	«Рэкет»
02/18	Итоги Совбеза. Гонения на оппозицию и журналистов — это дело рук неприкасаемых, 24.kg				
03/18	Вторая национальная конференция "Со-безопасность и политика предупреждения преступности в Кыргызской Республике", Новости ЭЛТР ТВ				
	Активисты дали свои рекомендации правительству по профилактике преступности, Azattyk				Проблемы в дошкольном и школьном возрасте могут быть одной из причин, почему люди начинают преступный путь, - эксперты (видеоролик), Bilim Akipress
05/18	Совместные планы по обеспечению общественной безопасности и профилактике правонарушений: Итоги реализации за 2016 год (2017), reforma.kg				
	Совместные планы по общественной безопасности и профилактике правонарушений, youtube.com				Криминал, racket, токсикомания. Что окружает подростков Бишкека?, reforma.kg
06/18	Глава Правительства поручил создать рабочую группу по анализу нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы профилактики правонарушений, reforma.kg				
	Второй независимый доклад для Жогорку Кенеша о положении дел в Министерстве внутренних дел и реформе ОВД Кыргызской Республики (2018), reforma.kg				
	В Кыргызстане подготовлен законопроект о прохождении службы в правоохранительных органах, reforma.kg				International Public Safety Survey in Kyrgyzstan 2015 (based on ICVS), финальный отчет, reforma.kg
07/18	Встреча президента КР с гражданскими лидерами. Послесловие, Центр политико-правовых исследований youtube channel				
08/18	Реформа милиции: когда ждать реального начала?, Центр политико-правовых исследований (ЦППИ)				
	Что в зарубежном опыте реформы полиции можно использовать Кыргызстану?, AKI Press				
	Реформа милиции будет успешной при парламентском контроле, reforma.kg				С чего начнется реформирование ГУОБДД. Идеи экспертной группы, Sputnik.kg
					В Кыргызстане планируют реформирование ГУОБДД, reforma.kg
09/18	Представители Гражданского союза обсудили совместные планы с главой аппарата мэрии Балбаком Тулобаевым, reforma.kg				
	360 градусов. Как можно оценивать деятельность МВД?, reforma.kg				
11/18	Парламентский контроль и участие общественности в деятельности Жогорку Кенеша, Центр политико-правовых исследований (ЦППИ)				
12/18	В Бишкеке общество и милиция будут бороться с преступностью сообща, reforma.kg				
02/19	Правоохранительным органам Узбекистана рассказали об опыте профилактики преступности в Кыргызстане, reforma.kg				
	Пятеро на пятом: Что происходит с милицией Кыргызстана?, Пятый канал				
	Нелегкий путь по очищению рядов органов внутренних дел, Azattyk				
	Совершенствование системы предупреждения правонарушений: совместные усилия Академии и УНП ООН, Академия Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан				
03/19	В Кыргызстане обсудили систему профессиональной подготовки кадров для органов внутренних дел, reforma.kg				
	Система подготовки и обучения милиционерских кадров, Центр политико-правовых исследований (ЦППИ)				
	Замглавы ГУВД Бишкека: Благодаря совместным планам в Свердловском районе сократилась преступность, AKI Press				
03/19	Женщин-руководительниц в системе внутренних дел становится меньше, а то время как в целом доля аттестованных сотрудниц растет, reforma.kg				
	За 5 лет число женщин-руководительниц в МВД Кыргызстана уменьшилось. Это плохо, считают активисты, Knews.kg				
	Нужно ли? В Кыргызстане милицию хотят переименовать в полицию, vb.kg				
04/19	В Жогорку Кенеше разработают методiku оценки деятельности правоохранительных органов по обеспечению общественной безопасности, reforma.kg				
	Ролик «Жертва преступления», facebook.com				
05/19	Почему в новостройках часто меняются участковые милиции? Бишкекчан просят заполнить анкету, Kaktus				
	Ролик «Парламентский контроль», facebook.com				
	Оценка и мониторинг в деятельности ЖК Экспертное обсуждение в ЦППИ - Центр политико-правовых исследований, facebook.com				
	Начат конкурсный отбор в новую патрульную милицию в Бишкеке, reforma.kg				
06/19	В Жогорку Кенеше обсудили результаты оценки законов по профилактике преступности, reforma.kg				
	Контрольная функция парламента: Закон "О профилактике правонарушений" предлагают изменить, Kaktus				
	Реформа милиции в Кыргызстане: что нужно, чтобы она состоялась?, cabar.asia				
	Первый этап конкурсного отбора в патрульную милицию Бишкека завершен, reforma.kg				
08/19	Гражданский союз: Расследование событий 7-8 августа не должно стать поводом для сведения счетов, Knews.kg				
09/19	В Жалал-Абаде проводят внешнюю оценку деятельности милиции, reforma.kg				
10/19	Парламентский контроль за сектором безопасности и внешняя оценка деятельности ОВД по линии местных кенешей, facebook.com				
10/19	Гражданский союз предлагает создать координационный совет по профилактике правонарушений в Бишкеке, reforma.kg				
	Депутаты хотят усилить парламентский контроль за реализацией госпрограмм и решений ЖК, kabar.kg				
11/19	Комитет по правопорядку прорабатывает методiku оценки работы милиции, reforma.kg				
	В Бишкеке заработала новая патрульная служба милиции, kloop.kg				
	В Бишкеке начинается общественный мониторинг за работой патрульной милиции, reforma.kg				
	Жогорку Кенеш принял концепцию по оценке действия законов, решений и государственных программ, for.kg				
01/20	Контрольная функция – одна из самых важных функций парламента, UNDP.kg				
	Хотите оставить отзыв о работе патрульной милиции? Это можно сделать онлайн, april.kg				
	Анкета для жителей Бишкека по деятельности патрульной милиции, facebook.com				
03/20	Как бишкекчане оценивают работу патрульной милиции? Результаты опроса (инфографика), reforma.kg				
04/20	Мониторинг работы силовых структур в режиме ЧС/ЧП, facebook.com				
	Мониторинг работы силовых структур в режиме ЧС/ЧП. Второй этап, facebook.com				
	ЧП 2020: Дополнительные полномочия повысили риски противоправных действий со стороны силовиков, reforma.kg				
	Правозащитники: Милиция и задержанные за нарушение режима слабо защищены от заражения, bars.media				
	Активисты призывают внимательнее защищать милиционеров и задержанных от коронавируса, april.kg				
	Активисты посоветовали реже брать задержанных под стражу ради защиты от коронавируса, Kaktus				
	Тимур Шайхутдинов: Реформа МВД должна держаться на трех китах, ehokg.org				
	Гражданские активисты просят протестировать на коронавирус милиционеров, 24.kg				

В таблице представлен обзор нескольких проектов по общественной безопасности и общественных исследований Гражданского союза, а также освещение в прессе более общих вопросов реформы милиции. Все статьи были доступны в интернете 25 марта 2019 года. Все переводы с русского сделаны автором; PDF-версия с активными гиперссылками доступна на <https://www.dropbox.com/s/mm9c8yejxjylasx/P%26S Appendix 2 RU 2004 .docx?dl=0>.

Следующие темы оказались особенно значительными при анализе:

- 1) «Реформа в целом»: общий обзор хода реформ и роли Гражданского союза;
- 2) «Пилотный проект»: результаты и последующие мероприятия в рамках проекта финансируемого Управлением УНП ООН (с 2015 г.);
- 3) «Реформа патрульной службы»: комментарии и обсуждения по нему, а также смежным аспектам реформы;
- 4) «Международное исследование жертв преступлений по методологии ICVS»: исследовательский проект, проведенный в сотрудничестве с голландским профессором криминологии Яном ван Дайком;
- 5) «Рэкет»: исследовательский проект по рэкету в школах, осуществляемый при поддержке различных доноров и сообществ по всему Кыргызстану

Благодарность

Автор выражает самую большую благодарность сотрудникам и друзьям Гражданского Союза «За реформы и результат» за взгляды, мнения и опыт, на которые опирается данное исследование. Статью нельзя было завершить без перевода Айгерим Ногойбаевой и неутомимых усилий по редакции Равшана Абдукаримова, Тимура Шайхутдинова и Арзуу Шерановой. Автор берет ответственность за имеющиеся недостатки. Огромное спасибо также Айтолкын Курмановой и Марлен Ларуэль за решение публиковать статью и за дополнительную поддержку в редакции. Исследование и производство данной статьи поддерживали Центр совместных исследований/Трансрегио 138 «Динамики безопасности» (Collaborative Research Centre/Transregio 138 “Dynamics of Security”, Giessen/Marburg, Germany) и, в ранние этапы, Центр восточноевропейских и международных исследований (Centre for East European and International Studies, ZOiS, Berlin, Germany) и Школа Правительства, Университет Бирмингем (School of Government, University of Birmingham, UK).